

УДК 347.4

Д.Е. МЕДВЕДЕВ,

начальник юридического департамента, главный юрист

ООО «Управляющая компания «Татбурнефть»

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ

В статье сущность исследуемой деятельности раскрывается через анализ таких объектов гражданских прав, как объекты нефтегазодобывающих производств. В отличие от обычных объектов гражданских прав, объекты нефтегазодобывающих производств являются специальными в силу образования в их совокупности системы вещей (сложных вещей). Особенности последних обуславливают необходимость и целесообразность выделения их (совокупности системы вещей) в качестве единого сложного объекта гражданских прав.

Рассмотрение гражданско-правовой сущности деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств будет способствовать развитию законотворческого процесса, а также правоприменительной практики в отношении этой деятельности, позволит сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Деятельность по строительству объектов нефтегазодобывающих производств является разновидностью общественных отношений – гражданско-правовых отношений. Познание гражданско-правовой сущности деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, проникновение в суть данного общественного отношения позволит постичь его изнутри и в системе тех структурных взаимосвязей, которые погружают его в форму гражданско-правовых категорий. Представляется, что такой подход к раскрытию сущности указанной деятельности будет иметь важное научно-практическое значение.

Как известно, сущность – это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия [1, с. 785]. Познание сущности рассматриваемой деятельности находится в непосредственной связи с общественными отношениями, возникающими между субъектами гражданского оборота по поводу объектов нефтегазодобывающих производств. Деятельность осуществляется тем или иным лицом в результате совершения определенных движимых интересом субъектов действий, носящих систематический характер. Таким образом, деятельность является фактическим основанием для возникновения отношений,

ибо в результате той или иной деятельности возникают те или иные отношения. В рамках определенной деятельности происходит вступление лица, осуществляющего эту деятельность, в отношения с другими лицами. В тот момент, когда определенная деятельность начинает регулироваться правом, возникает правоотношение. Важно также отметить, что гражданско-правовая сущность деятельности проявляется через ее итог (то, что было создано), что выражается в зарождении отношений по поводу результата этой деятельности, подлежащих регулированию нормами гражданского права. Результатом исследуемой деятельности являются объекты нефтегазодобывающих производств, которые составляют стержень ее сущности.

Основой гражданско-правовой сущности деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, таким образом, выступают: (1) побуждаемые интересом действия как движущие факторы, порождающие всякую деятельность и, в частности, деятельность по строительству указанных объектов; (2) особенности самих объектов нефтегазодобывающих производств как объектов гражданских прав, обладающих специальными гражданско-правовыми характеристиками и особенностями; (3) потребности субъектов гражданского оборота в

регулировании отношений, возникающих по поводу указанных объектов. Понимание и осознание этого приводит нас к поиску сущности деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств через многообразие форм бытия самих объектов нефтегазодобывающих производств как объектов гражданских прав и их особенности.

Как объекты гражданских прав объекты нефтегазодобывающих производств необходимо отнести не просто к сложным вещам, определение которых закреплено в ст. 134 ГК РФ, а к совокупности системы сложных вещей как специальным объектам гражданских прав, характеризующимся системностью, физической связью между собой, невозможностью отдельно вне совокупности использоваться самостоятельно по целевому назначению [2]. Следует отметить, что в развитии гражданского законодательства Российской Федерации наметилась тенденция усложнения правового регулирования сложных вещей. Так, примечательными в части определения понятия вещи являются предложения, выраженные в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 (далее – Концепция), где обозначена существенная проблема, связанная с понятием вещи, состоящей из частей, которые в свою очередь могли бы являться самостоятельными вещами. В Концепции, в частности, отмечено, что в отечественном законодательстве отсутствуют правила, закрепляющие критерии, при которых включение одной вещи в состав другой вещи может означать потерю качеств самостоятельного объекта прав у первой из них, что действительно имеет место быть, и создает определенные неудобства для участников гражданского оборота. Учитывая то, что проблема действительно актуальна, в Концепции предлагается дополнить ст. 133 ГК РФ о неделимой вещи правилами, определяющими правовой режим составной части сложной вещи [3, с. 5]. По нашему мнению, реализация этого предложения лишь частично разрешит актуальные потребности участников гражданского оборота в регулировании отношений по поводу сложных вещей. Проблема гораздо серьезнее. Объективные реалии и потребности

гражданского оборота все в большей степени ориентируют участников правоотношений на удовлетворение интереса в регулировании правоотношений по поводу сложных вещей в их целостной совокупности как объектов гражданских прав, что несомненно влечет за собой усложнение гражданско-правового регулирования, обусловленное специальной (сложной) сущностной природой объектов, скажем, нефтегазодобывающих производств как сложных вещей в их системной совокупности, а также в отношении других аналогичных по природе и структуре совокупности вещей и иных объектов гражданских прав. В этой связи в рамках проводимого исследования представляется, что осуществление гражданско-правового регулирования правоотношений должно осуществляться не просто в отношении объектов нефтегазодобывающих производств как сложных вещей, но и в отношении совокупности или системы сложных вещей, составляющих объект нефтегазодобывающих производств.

Системность совокупности сложных вещей, образующих единый сложный объект гражданских прав, конечно же, характеризуется теми признаками, которые присущи понятию системности вообще, – это взаимообусловленность и зависимость, взаимодополняемость, структурированность, последовательность, конечная целостность и т.д.

Гражданское законодательство Российской Федерации постоянно претерпевает изменения и дополнения, обусловленные необходимостью регулирования все более усложняющихся общественных отношений, что продиктовано усложнением объектов гражданских прав и заинтересованностью субъектов гражданских правоотношений в правовом регулировании возникающих в связи с такими объектами правоотношений. Результатом такого поступательного развития является процесс дифференциации правового регулирования, обусловленный усложнением как социальных, так и гражданско-правовых отношений. В этой связи для подтверждения выделения законодателем сложных объектов и в обоснование возникшей в гражданском праве указанной выше тенденции целесообразным представляется приведение нескольких примеров.

Так, ч. 4 ст. 1240 ГК РФ закрепляет понятие сложного объекта как нескольких результатов

интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, единой технологии) [4]. Любой из этих сложных объектов – это совокупность результатов интеллектуальной деятельности. Кинофильм как сложный объект, созданный в результате совокупности результатов интеллектуальной деятельности, – это и сценарий, и режиссура (киноаудио-режиссура), и музыка, и актерская игра и т.п. Системная совокупность этих результатов интеллектуальной деятельности порождает один и единый сложный объект. Из аналогичных совокупностей результатов интеллектуальной деятельности состоят и другие сложные объекты в смысле ст. 1240 ГК РФ. Таким образом, законодатель признает наличие сложных объектов, созданных в результате интеллектуальной деятельности, и осуществляет нормативно-правовое регулирование отношений по поводу таких объектов.

По нашему мнению, обособленное выделение сложных объектов законодателем осуществлено неслучайно, именно реалиями развития общественных отношений и объективными потребностями в таком обособлении продиктовано появление нормативно-правового регулирования по поводу таких объектов.

Сложными могут быть услуги, например, туристские или жилищно-коммунальные. Первые включают в себя совокупность услуг по организации поиска тура, оформления виз, организации трансфера, страхования, экскурсий и т.п. Вторые же представляют из себя совокупность услуг по капитальному ремонту инженерных сетей и коммуникаций, содержанию двора, капитальному и текущему ремонту жилого здания, вывозу отходов и т.п.

Приведенные примеры подтверждают, что при усложнении общественных отношений, регулируемых гражданским правом, наметилась тенденция регулирования отдельных правоотношений в некоем комплексе или совокупности объектов гражданских прав – результатов интеллектуальной деятельности или услуг.

Представляется, что аналогичная ситуация складывается и в отношении вещей как объектов гражданских прав, что позволяет выдвинуть гипотезу о наличии и необходимости гражданско-правового регулирования отношений,

возникающих по поводу совокупности системы вещей или сложных вещей как сложных объектов гражданских прав.

Доказанность наличия сложных объектов гражданских прав повлечет собой возникновение теории сложных объектов в науке гражданского права, что станет основой дальнейшей дифференциации нормативно-правового регулирования правоотношений по поводу таких объектов и стимулирует законотворческий процесс и развитие науки гражданского права.

Утверждение наличия сложных объектов гражданских прав как совокупности системы вещей или сложных вещей доказывается объективным существованием таких объектов. Примером такого утверждения могут служить объекты нефтегазодобывающих производств.

В отличие от понятия сложной вещи, совокупность системы сложных вещей как специальный объект гражданских прав характеризуется системностью, физической связью между собой, невозможностью отдельно вне совокупности использоваться самостоятельно по целевому назначению.

Следовательно, применительно к исследованию гражданско-правовой сущности деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств совокупностью сложных вещей можно считать, например, нефтяную скважину, которая помимо самого ствола скважины как сооружения, расположенного в недрах, включает в себя также станок-качалку и внутрискважинное оборудование (электроцентробежный насос и т.п.). Такой «симбиоз» сложных вещей, имеющий единое технологическое значение и представляющих собой совокупность сложных движимых (станок-качалка, электроцентробежный насос) и недвижимых (ствол скважины) вещей, характеризующийся системностью, можно признать в качестве единого объекта гражданских прав. Аналогичной системой сложных вещей, выступающих единым объектом гражданских прав, можно признать и совокупность систем поддержания пластового давления и воздействия на пласты и систем сбора нефти, газа, газового конденсата, подготовку этого сырья до товарных кондиций.

Объекты нефтегазодобывающих производств как совокупность вещей в единой системе и регу-

лирование правоотношений с такими объектами гражданских прав представляют собой не только теоретический, но и практический интерес для участников гражданского оборота, ибо такое регулирование могло бы способствовать упорядочению и закреплению на законодательном уровне норм, регулирующих, безусловно, сложные правоотношения по поводу данных объектов.

На первый взгляд, наличие регулирования по поводу системы совокупности сложных вещей как единого объекта гражданских прав приводит к усложнению законодательства, что определяется спецификой и сложностью объектов нефтегазодобывающих производств. Но объективная потребность в гражданско-правовом регулировании отношений вокруг таких объектов гражданских прав (имеется ввиду совокупности сложных вещей, характеризующихся системностью) намного упростит оборот таких объектов как объектов гражданских прав. Ключевым и движущим фактором в тенденции необходимости гражданско-правового регулирования в отношении таких объектов гражданских прав является интерес субъектов гражданского оборота, который выражается в потребности в отдельном и специальном регулировании. Это, по нашему мнению, является побудителем развития гражданского законодательства в этой части, несмотря на усложнение правового регулирования. Поэтому, хотя ст. 128 ГК РФ не относит к объектам гражданских прав совокупность сложных вещей в качестве единого сложного объекта гражданских прав, объективно такие объекты с указанными характеристиками существуют и, «подогреваемые» интересом субъектов гражданского оборота, порождают потребность в развитии гражданского законодательства, как в закреплении их в нормах права, так и гражданско-правовом регулировании возникающих по поводу них правоотношений.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо в ст. 128 ГК РФ дополнительно отнести к объектам гражданских прав также совокупность вещей или сложных вещей как сложных объектов и дополнить гражданское законодательство нормами, регулируемыми правоотношения в отношении них. Реализация намеченного подхода к развитию гражданского законодательства для регулирования правоотношений по поводу указанной совокупности сложных вещей как сложных объектов

гражданских прав позволит исключить многие возникающие на практике противоречия, связанные с их гражданским оборотом, а также создаст определенные выгоды участникам гражданского оборота, заключающиеся в удовлетворении их интереса в нормативно-правовом регулировании возникающих между ними правоотношений в совокупности с последствиями такого регулирования, выражающихся в удобстве оборота именно совокупности сложных вещей как сложного объекта гражданских прав, а не отдельных сложных вещей или вещей как таковых.

Рассматривая объекты нефтегазодобывающих производств в качестве вещей или сложных вещей, объединенных в совокупность в качестве сложных объектов, следует сделать вывод, что отдельные объекты нефтегазодобывающих производств могут выступать в качестве специальных объектов в силу присущих им свойств системности, возможности и необходимости включения в гражданский оборот в качестве некой совокупности сложных вещей, составляющей единый сложный объект гражданских прав, что является важнейшим проявлением гражданско-правовой сущности деятельности по строительству таких объектов.

Исследование сущности деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств позволяет сделать следующие выводы.

1. Говоря о гражданско-правовой сущности деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств следует исходить из того, что она обусловлена итогом этой деятельности – созданием специфических объектов гражданских прав.

2. Сущность исследуемой деятельности, раскрываемая через объекты нефтегазодобывающих производств как объекты гражданских прав, которые в отличие от обычных представлений являются специальными в силу образования в совокупности системы вещей или сложных вещей, обуславливает целесообразность выделения таких объектов в качестве единого сложного объекта гражданских прав и необходимость дифференциации правового регулирования.

3. Постигание гражданско-правовой сущности деятельности через выявление специфики объектов нефтегазодобывающих производств как сложных объектов гражданских прав и интересы

субъектов гражданского оборота требуют специального гражданско-правового регулирования, позволяющего регулировать отношения между субъектами правоотношений по поводу системы сложных вещей (комплекса сложных вещей) как сложного объекта гражданских прав, что определит подходы к дальнейшему развитию законодательства в отношении таких объектов.

4. Помимо объектов нефтегазодобывающих производств, обладающих признаками специальности в силу сложности, аналогичные объекты гражданских прав есть и в других сферах, что позволяет говорить о необходимости отдельного специального правового регулирования отношений по поводу таких сложных объектов в системе гражданского законодательства как обособленной гражданско-правовой категории.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. – Гос. науч. изд-во «Большая советская энциклопедия», 1955. – 1280 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 октября 1994 г.: введ. Федеральным Законом Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 ноября 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

В редакцию материал поступил 26.08.10

Ключевые слова: объекты гражданских прав, сложные вещи, объекты нефтегазодобывающих производств, строительство.
